УДК 903:7.031.1“634”(=581)

М. А. Кудинова

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

maria-kudinova@yandex.ru

ОБРАЗ СОБАКИ В НЕОЛИТИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ *

Статья посвящена исследованию изображений собак периода среднего и позднего неолита Китая. К тому времени собака не только являлась важным в хозяйственном отношении животным, но и заняла определенное положение в мировоззрении древнего населения Китая. Известны находки, свидетельствующие об использовании собак в ритуальной деятельности: сопроводительные захоронения, следы жертвоприношений на территории могильников и вблизи них, а также следы строительных жертвоприношений (захоронения собак внутри жилищ). Анализируются изображения собак на керамическом сосуде, принадлежащем позднему периоду существования яншаоской культурной общности (3 500–2 900 л. до н. э.), и скульптурные изображения собак малых форм, найденные на памятнике культуры Шицзяхэ (2 500–2 200 лет до н. э.) Дэнцзявань (уезд Тяньмэнь, пров. Хубэй). Проводятся аналогии с современными народными промыслами Китая (изготовление глиняных «собачек» в уезде Хуайян, пров. Хэнань). Результаты исследования показывают, что модели использования собак или их изображений в ритуальной деятельности, формировавшиеся в неолите, продолжали играть важную роль в духовной культуре народов Китая на протяжении долгого времени, отдельные их пережитки можно наблюдать и в настоящее время.

Ключевые слова: Китай, неолит, искусство, керамика, мелкая пластика, китайская мифология, собаки.

По данным археологии и палеозоологии, начиная как минимум с периода 10 тыс. л. н., собаководство распространилось повсеместно на территории Китая, вне зависимости от особенностей локальных культур. За многие тысячелетия собака прочно вошла не только в материальную, но и в духовную культуру населения, сформировалось особое отношение к собаке как объекту культа (см. [Комиссаров, Кудинова, 2012]). В среднем неолите возникает обычай захоронения собак в могилах, наибольшее распространение которого придется уже на период развитой бронзы – эпоху Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.). Погребения с собаками были обнаружены на нескольких памятниках, принадлежащих к разным культурам эпохи неолита (наиболее ярко данная традиция представлена в культурах Лунцючжуан (5 000–3 000 лет до н. э., пров. Цзянсу), Давэнькоу (4 300–2 200 лет до н. э., пров. Шаньдун и Цзянсу), Лянчжу (3 200–2 200 лет до н. э., пров. Цзянсу и Чжэцзян), яншаоской (6 000–2 000 лет до н. э., район верхнего и среднего течения Хуанхэ) и луншаньской (2 900/2 400–2 000/1 900 лет до н. э., район среднего течения Хуанхэ) общностях. К настоящему моменту известно как минимум 64 погребения людей на 17 памятниках, в которых захоронены собаки или части их тел (черепа, нижние челюсти). Кроме того, на 24 памятниках найдены отдельные захоронения собак в жертвенных ямах и зольниках, в основном на территории могильников или рядом с ними. На трех памят-

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Кудинова М. А. Образ собаки в неолитическом искусстве Китая // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 4: Востоковедение. С. 33–41.

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, № 4: Востоковедение
© М. А. Кудинова, 2016

никах: Цзяху (уезд Уян, пров. Хэнань, культура Пэйлиган), Лунцючжуан (уезд Гаою, пров. Цзянсу, культура Лунцючжуан) и Ванъинь (район Яньчжоу, пров. Шаньдун, культура Давэнькоу) – имелись захоронения собак внутри жилищ. Таким образом, в период среднего неолита складываются основные варианты использования собак в ритуальных практиках, которые характерны для культур, распространенных на территории Китая, и в эпоху палеометалла:

1) сопроводительное захоронение собаки;
2) жертвоприношения собак, связанные с погребальными или поминальными обрядами;
3) собака как строительная жертва.

Наряду с захоронениями, изображения собак также служат важным источником для изучения ритуального значения этих животных. К настоящему времени обнаружено сравнительно немного находок эпохи неолита: это рисунки на расписном керамическом сосуде (яншаоская культурная общность), глиняные фигурки (культуры Давэнькоу, Шицзяхэ, Сяохэянь, луншаньская культурная общность), керамический сосуд в форме собаки (культура Давэнькоу) (рис. 1), рельефное изображение собаки на фрагменте керамического изделия (культура Хэмуду). Поскольку отдельные фигуры вне контекста практически не поддаются анализу, мы сосредоточим свое внимание на трактовке композиций и массовых находок[1].

Рис. 1. Керамический сосуд в форме собаки (М267:1), культура Давэнькоу, найден в 1974 г. на памятнике Саньлихэ (городской уезд Цзяочжоу, пров. Шаньдун) [Чжунго каогусюэ, 2010]

На горшке *гуань* позднего периода яншао (3 500–2 900 л. до н. э.), найденном на памятнике Дадивань (уезд Циньань, пров. Ганьсу), изображены две пары собак (рис. 2, 3)[2]. Две собаки стоят на задних лапах, оскалив зубы, будто готовые кинуться друг на друга. Между ними лежит рыба. Вторая пара показана стоящими на четырех лапах, мордами друг к другу, с оскаленными зубами. Композиция помещается в средней части сосуда, снизу она ограничена одной

[1] В своем исследовании мы опираемся на методологию реконструкции мифологических представлений неолитического населения территории Китая на основе анализа изображений на керамических сосудах, разработанную В. В. Евсюковым [1988].

[2] Фотографии сосуда любезно предоставлены А. В. Вареновым, за что автор выражает ему свою признательность.

Рис. 2. Керамический горшок с изображением собак и рыбы, позднее яншао, найден на памятнике Дадивань (уезд Циньань, пров. Ганьсу). Экспозиция Музея пров. Ганьсу, г. Ланьчжоу (фото А. В. Варенова)

Рис. 3. Керамический горшок с изображением собак и рыбы, позднее яншао. Развертка. Экспозиция Музея пров. Ганьсу, г. Ланьчжоу (фото А. В. Варенова)

горизонтальной линией, сверху – двумя линиями. Эти линии могут обозначать границы между мирами, указывая на то, что действие происходит в нижнем мире. Рыба как существо, связанное с водной стихией, является маркером нижнего мира[3], собака во многих культурах также представляется хтоническим животным. Возможна и другая трактовка: нижняя часть сосуда, традиционно соотносимая с нижним миром, не расписана и отделена от композиции чертой, соответственно, можно предположить, что фигуры помещены в средний мир, а собаки в таком случае выступают в роли медиаторов. Реконструируемые представления о собаке как животном-медиаторе или существе из нижнего мира согласуются с характерной для культур яншаоского круга практикой использования собак для сопроводительных захоронений и жертвоприношений, связанных с постмортальными ритуалами.

На памятниках культуры Шицзяхэ (2 500–2 200 лет до н. э.) в пров. Хубэй – Шицзяхэ, Дэнцзявань, Цинлунцюань – найдены фигурки из красной глины, изображающие людей, диких и домашних животных, в том числе и собак (рис. 4) [Чжан Юньпэн, 1956. С. 15–16; Chang Kwang-chih, 1964. P. 105; Ян Сяонэн, 1989. С. 65–66; Дэнцзявань, 2003. С. 181–195].

Рис. 4. Глиняная фигурка собаки, культура Шицзяхэ, найдена в 1987 г. на памятнике Дэнцзявань (уезд Тяньмэнь, пров. Хубэй). Экспозиция Нац. музея Китая, г. Пекин (фото автора)

Наибольшее число статуэток (по оценкам авторов раскопок, их количество может превышать 10 тыс., однако точный подсчет невозможен, поскольку от большинства фигурок до нас дошли лишь сваленные в кучу обломки) найдено на памятнике Дэнцзявань, расположенном на территории г. Тяньмэнь. По мнению исследователей, данный памятник был культовым центром, а мелкая пластика использовалась в религиозных церемониях, к примеру, зооморфные фигурки могли служить заменой жертвенным животным. Всего сохранилось 193 зооморфных изображения, что превышает 90 % от общего числа всех найденных там статуэток. Из них 60 экз. – скульптурки домашних животных, среди которых первое место по количеству (43 экз.) принадлежит собакам.

[3] Об образе рыбы, достаточно популярном в яншаоском искусстве, см. подробнее: [Кравцова, 2004. С. 41–42].

Ван Цзинь разделил керамические скульптурки собак на два типа: с большой головой, короткой мордой, толстым туловищем и с маленькой, узкой головой, длинной мордой и худым туловищем, что, возможно, указывает на существование разных пород. Размеры фигурок не превышают 10 см, в основном около 7 см. Животные показаны в различных позах – стоя, сидя, лежа. Имеются изображения собак, держащих передними лапами или в пасти некий предмет (предположительно кусок мяса или кость), лающих собак с открытой пастью, взрослых собак с щенками на спине, а также статуэтки людей, гладящих собак (рис. 5) [Дэнцзявань, 2003. С. 181–195; Ван Цзинь, 2011. С. 51, 53–58, 63–64].

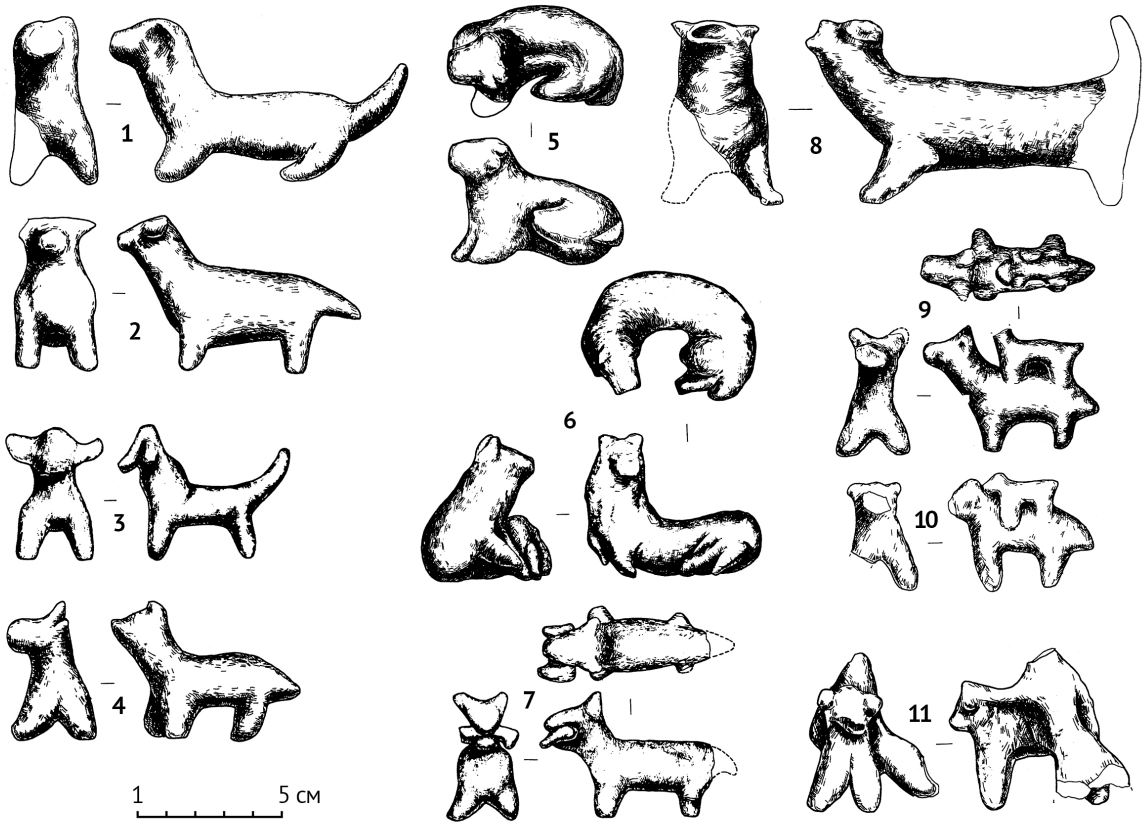

Рис. 5. Глиняные фигурки собак, найденные на памятнике Дэнцзявань (уезд Тяньмэнь, пров. Хубэй) (по: [Дэнцзявань, 2003. С. 181–195])

Аналогии находкам из Дэнцзявань можно найти в современном Китае, в соседней с Хубэем провинции Хэнань. Так, китайская исследовательница Ян Лихуэй рассказывает об изготовлении народными мастерами в уезде Хуайян пров. Хэнань разнообразных глиняных фигурок (обезьянок с человеческими лицами и с подчеркнутыми женскими гениталиями, тигров с обезьянками на спине и обезьянок, несущих на спине других обезьянок, двухголовых собачек, собачек с человеческой головой, девятиголовых птиц и т. д.) (рис. 6). Некоторые из них представляют собой игрушки-свистульки. Фигурки известны под различными наименованиями: *ни гоу* 泥狗, *ни гоу гоу* 泥狗狗 или *ни ни гоу* 泥泥狗 («глиняные собачки»), *лин гоу* 陵狗 («собачки из могильника»), *лин гоу* 靈狗 («чудесные / божественные собачки / собачки мертвых»), *тянь гоу* 天狗 («небесные собачки»). Как указывал Б. Л. Рифтин, основной компонент всех названий фигурок – «собачки» – происходит из распространенного в той же местности преда-

Рис. 6. Глиняные «собачки» из уезда Хуайян, пров. Хэнань [Хэнань Хуайян «ни ни гоу», 2007]

ния о том, что Нюйва [4], починив небосвод, попала в Деревню Злых собак (Эгоуцунь 恶狗村) и превратилась в черную собаку (основной цвет глиняных фигурок – черный) [Рифтин, 2007. С. 54]. Другие версии связывают прохождение обычая с мифом о том, как Нюйва создала людей из глины: из оставшегося после сотворения людей материала богиня вылепила собак, птиц и других животных [5].

В настоящее время основным центром традиции изготовления этих глиняных фигурок является расположенный в Хуайяне храм Фуси [6] (Тай-хао лин 太昊陵), а производство и продажа статуэток осуществляются в основном во время Праздника второго месяца (Эр юэ хуэй 二月會, другое название – Храмовый праздник Тай-хао лин 太昊陵廟會) – весеннего праздника очищения и пробуждения природы (празднуется ежегодно со 2-го дня 2-го месяца до 3-го дня 3-го месяца по лунному календарю), истоки которого восходят к древним обрядам, призван-

[4] Нюйва – один из наиболее значимых и сложных образов древнекитайской мифологии. Наиболее древними являются представления о Нюйва как о богине-матери, богине плодородия и демиурге, создавшем людей их глины [Яншина, 1984. С. 122]. Ей также поклонялись как богине бракосочетаний под именем Гаомэй и чадоподательнице, в ее честь исполнялись танцы эротического характера [Рифтин, Кобзев, 2007а. С. 538].

[5] *И Мин*. Ни ни гоу – тутэн шидайдэ «хохуаши» [佚名。泥泥狗 – 图腾时代的“活化石” // 中国淮阳网]. «Глиняные собачки» – «живые окаменелости» эпохи тотемизма // Офиц. сайт комитета Коммунистической партии и Народного правительства уезда Хуайян. 2010. 19 сент. URL: http://www.huaiyang.gov.cn/thread-3518-1.html (дата обращения 29.02.2016).

[6] Фуси – в древнекитайской мифологии божественный первопредок и культурный герой, приблизительно на рубеже н. э. стал считаться братом и / или мужем Нюйва. Как легендарный правитель известен под именем Тай-хао 太昊 [Рифтин, Кобзев, 2007б. С. 647].

ным обеспечивать плодородие, и, вероятно, эротическим ритуалам. Таким образом, все указывает на связь обычая изготовления глиняных фигурок из Хуайяна с архаическими культами плодородия [7].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что в эпоху неолита образ собаки уже занимал значимое место в мировоззрении населения территории современного Китая. Модели использования животных или их изображений в ритуальной деятельности (прежде всего в погребальных и поминальных обрядах, а также, возможно, в ритуалах, направленных на обеспечение плодородия), формировавшиеся в неолите, продолжали играть важную роль в духовной культуре народов Китая на протяжении долгого времени, отдельные их пережитки можно наблюдать и в настоящее время.

Список литературы

Евсюков В. В. Мифология китайского неолита. По материалам росписей на керамике культуры яншао. Новосибирск: Наука, 1988. 128 с.

Комиссаров С. А., Кудинова М. А. Образ Небесного Пса в китайской мифологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4. Востоковедение. С. 70–79.

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура: История искусства Китая: Учеб. пособие. СПб.: Лань, ТРИАДА, 2004. 960 с., 32 цв. илл.

Рифтин Б. Л. Изучение древнекитайской мифологии // Духовная культура Китая: энцикл. в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит.: 2007. Т. 2: Мифология. Религия. С. 35–57.

Рифтин Б. Л., *Кобзев А. И.* Нюйва // Духовная культура Китая: Энцикл. в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит. 2007а Т. 2: Мифология. Религия. С. 538–539.

Рифтин Б. Л., *Кобзев А. И.* Фуси // Духовная культура Китая: Энцикл. в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит. 2007б Т. 2: Мифология. Религия. С. 647–648.

Chang Kwang-chih. The archeology of ancient China. New Haven; London: Yale University press, 1964. 346 p.

Дэнцзявань: Тяньмэнь шицзяхэ каогу баогао чжи эр [邓家湾：天门石家河考古报告之二]. Дэнцзявань: Второй отчет об археологических раскопках [памятника культуры] Шицзяхэ [в уезде] Тяньмэнь. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2003. 310 с., 32 цв. илл., 79 илл.

Ван Цзинь. Цяньи шицзяхэ вэньхуа таосу ишу [王劲。浅议石家河文化陶塑艺术 // 华夏考古]. Краткие соображения по поводу искусства глиняной скульптуры в культуре шицзяхэ // Хуася каогу. 2011. № 4. С. 51–64, 78.

Чжан Юньпэн. Хубэй Цзиншань, Тяньмэнь каогу фацзюэ цзяньбао [张云鹏。湖北京山、天门考古发掘简报 // 考古通讯]. Краткий отчет об археологических раскопках в уездах Цзиншань и Тяньмэнь пров. Хубэй // Каогу тунсюнь. 1956. № 3. С. 11–21.

Чжунго каогусюэ: Синьшици шидай [中国考古学。新石器时代卷 / 任式楠、吴耀利主编]. Археология Китая: Неолит / Гл. ред. Жэнь Шинань, У Яоли. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2010. 16, 805 с., 32 цв. илл.

Ян Сяонэн. Чжунго юаньши шэхуэй дояру ишу гайшу [杨晓能。中国原始社会雕塑艺术概述 // 文物]. Краткий обзор искусства скульптуры в первобытном обществе Китая // Вэньу. 1989. № 3. С. 63–70, 93.

Материал поступил в редколлегию 20.01.2016

[7] Хуайян ни ни гоу цзешао [淮阳泥泥狗介绍 // 中国网]. Знакомство с «глиняными собачками» из Хуайяна // Офиц. сайт Пресс-канцелярии Государственного совета КНР. 2006. 20 апр. URL: http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/06henanx/1189580.htm (дата обращения 29.02.2016).

Maria A. Kudinova

Novosibirsk State University
2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

maria-kudinova@yandex.ru

IMAGE OF A DOG IN NEOLITHIC ART OF CHINA

The article deals with the image of a dog in Neolithic art of China. By the time of the Middle Neolithic a dog not only became an economically important animal, but also began to play a significant role in the worldview of the ancient population of the territory of China. Dogs' remains from the sites of Neolithic cultures in the territory of China prove the existence of ritual use of these animals. The main categories of findings include burials of dogs in human tombs, sacrificial pits, ash-pits etc. Burials of dogs in human tombs were found at several sites belonging to different Neolithic cultures. No fewer than 64 tombs with dog burials (whole skeletons or parts of bodies – skulls, mandibles etc.) at 17 archaeological sites are known so far. Dog burials in sacrificial pits and ash-pits were found at 24 sites. Most of these burials were located at cemeteries or near them. At three sites (Jiahu, Longqiuzhuang, Wangyin) burials of dogs were found inside buildings. It can therefore be concluded that in the Middle Neolithic period three main types of the usage of dogs in rituals – accompanying burials, sacrifices connected with mortuary practices and building sacrifice – were formed and spread over the territory of China. However a small amount of dog's images in Chinese Neolithic art is known up to the present moment. It includes a painting on the surface of a Yangshao pottery vessel, a dog-shaped pottery vessel (Dawenkou culture), a relief figure of a dog on the fragment of a pottery vessel (Hemudu culture) and numerous small-sized clay sculptures of dogs found at the sites of Shijiahe culture. Our research mainly concentrates on the interpretation of complex compositions of painted pottery and mass findings of clay figurines.

The painting on the late Yangshao (3 500–2 900 BC) vessel found at Dadiwan site (Qing'an County, Gansu Province) depicts the scenes of fighting between two pairs of dogs. In the center of one of the compositions there is a fish (which can be the reason of fight). The fish whose image is rather common for Yangshao painted pottery can mark the whole scene as taking place in the underworld. Another possible interpretation is that the dogs stand as the mediators on the border of two worlds. Both explanations correspond to the archaeological materials of Yangshao culture community.

Small clay figurines of dogs found at Dengjiawan site (Tianmen County, Hubei Province) are numerous and multifarious. Dogs are depicted in various attitudes: standing, sitting, lying, dogs with bones in chaps, adult dogs with puppies etc. There are also some figurines of humans stroking dogs. Analogies to dogs' figurines from Dengjiawan can be found in contemporary folk crafts of China that prove the stability of ritual practices in traditional culture.

Keywords: China, Neolithic, art, pottery, small statuary, Chinese mythology, dogs.

References

Evsyukov V. V. Mifologiya kitaiskogo neolita. Po materialam rospisei na keramike kul'tury yangshao [Mythology of Chinese Neolithic. Based on the materials of pottery paintings of Yangshao Culture]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 128 p.

Komissarov S. A., Kudinova M. A. Obraz Nebesnogo Psa v kitajskoj mifologii [Image of Celestial Dog in Chinese mythology]. *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, philology*, 2012, vol. 11, iss. 4: Oriental Studies, p. 70–79.

Kravtsova M. E. Mirovaya khudozhestvennya kul'tura. Isoriya iskusstva Kitaya [World Art. The Hisstory of Chinese Art]. Saint-Petersburg, Lan' Publ., TRIADA Publ., 2004, 960 p.

Riftin B. L. Izuchenie drevnekitaiskoi mifilogii. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya. T. 2. Mifilogiya. Religiya* [*Spiritual Culture of China. Vol. 2. Mythology. Religion*]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2007, p. 35–57.

Riftin B. L., Kobzev A. I. Nvwa. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya. T. 2. Mifilogiya. Religiya* [*Spiritual Culture of China. Vol. 2. Mythology. Religion*]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2007a, p. 538–539.

Riftin B. L., Kobzev A. I. Fuxi. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya. T. 2. Mifilogiya. Religiya* [*Spiritual Culture of China. Vol. 2. Mythology. Religion*]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2007b, p. 647–648.

Chang Kwang-chih. The Archaeology of Ancient China. New Haven; London, Yale University Press, 1964, 346 p.

Dengjiawan: Tianmen shijiahe kaogu baogao zhi er [邓家湾：天门石家河考古报告之二]. Dengjiawan:Archaeological work at Shijiahe, Tianmen (II). Editor-in-chief Yan Wenming, ed. Yang Quanxi. Beijing, Cultural Relics publishing House, 2003, 310 p.

Wang Jin. Qianyi shijiahe wenhua taosu yishu [王劲。浅谈石家河文化陶塑艺术 // 华夏考古]. On the Art of Pottery Sculpture in Shijiahe culture. *Huaxia kaogu* [*Huaxia Archaeology*], 2011, vol. 4, p. 51–64, 78.

Zhang Yunpeng. Hubei Jingshan, Tianmen kaogu fajue jianbao [张云鹏。湖北京山、天门考古发掘简报 // 考古通讯]. Brief Report on Archaeological Excavations in Jingshan and Tianmen Counties, Hubei Province. *Kaogu tongxun,* 1956, vol. 3, p. 11–21.

Zhongguo kaoguxue. Xinshiqi shidai [中国考古学。新石器时代卷 / 任式楠、吴耀利主编]. Chinese Archaeology. Neolithic. Eds. Ren Shinan, Wu Yaoli. Beijing, China Social Sciences Press, 2010, 16, 805 p.

Yang Xiaoneng. Zhongguo yuanshi shehui diaosu yishu gaishu [杨晓能。中国原始社会雕塑艺术概述 // 文物]. The Overview of the Sculpture Art of Primitive Society in China. *Wenwu* [*Cultural Relics*], 1989, vol. 3, p. 63–70, 93.